

"Хорошо. На этом все закончим".

Джим Снайдер вздохнул с облегчением. Совещание менеджеров компании Windhover Cellular в пятницу после обеда всегда казалось таким, что оно должно было растянуть пределы человеческой выносливости, а также их мочевые пузыри.

"Кроме одной вещи".

Он приглушил стон и закрыл глаза. Да. Еще одного. Всегда есть еще одно дело, не так ли, Хелен? Какого черта ты не можешь назначить эти дела на утро пятницы, когда мы можем хотя бы притвориться, что не хотим быть в другом месте?

"Как вы все знаете, - продолжал его босс, - мы сейчас переходим на новую операционную и биллинговую систему. Эми возглавляла эту работу последние три месяца. К сожалению, она больше не сможет этим заниматься".

Он открыл глаза и уставился через длинный стол в конференц-зале на бойкую темноволосую женщину. Улыбка самодовольства пересекла ее губы.

"Покидаешь нас, Эми?" пошутил Дон Хардин.

"Нет". Ее улыбка стала еще шире. "Я беременна. Я должна родить в июне".

Крики поздравлений поднялись от других женщин за столом, а также от многих мужчин. Джим скупно улыбнулся, пытаясь скрыть, как его сердце скрутило от зависти.

"Так что же будет дальше?" практически спросила Роксана, когда шум утих. Она была невысокой женщиной с лицом как у веселого бульдога и вместе с Джимом руководила отделом обеспечения, который контролировал большую часть установки новых информационных услуг для компании. "Я имею в виду, что ребенок не появится на свет прямо сейчас, не так ли?"

Эми рассмеялась, ее зубы сверкнули в конференц-зале. "Если бы он появился, это был бы чертовски приятный сюрприз. Нет. Еще около пяти месяцев. Но мой акушер сказал мне, что у меня высокий риск преждевременных родов. Так что это может быть в июне. Или в мае. Или даже апрель".

"Поэтому нам нужно убедиться, что кто-то готов и способен подхватить мяч и бежать с ним, если Эми придется начать свой декретный отпуск раньше", - плавно вмешалась Хелен. "Мы должны перейти на CloudVision в мае. А затем мы будем использовать CV и старую систему в тандеме до июля, просто чтобы убедиться, что номера счетов совпадают. Нет смысла переходить на новую систему, если мы не выставаем счета нашим клиентам на нужную сумму".

"Но у нас должен быть кто-то ответственный, чтобы координировать работу с CloudVision. Всегда что-то идет не так". Ряд кивков вокруг стола. "Джим, совет директоров решил, что ты подходящий человек для этого".

Он вскинул голову, когда до него дошел смысл ее слов. "Я?"

"Ты. У тебя ведь все еще есть сертификат менеджера проекта, не так ли?"

"Ну... да". Черт возьми, он не хотел этого! "Но я никогда не использовал его. А курс, который я прошел, был шесть лет назад". Он оглядел стол, чувствуя легкое отчаяние. Никто не встречал его взгляда. "Ты не уверен, что кто-то другой был бы лучшим выбором?"

"Расслабься, Джим". Эми улыбнулась ему через стол. "Мы не собираемся бросать тебя в глубокий бассейн без спасательного жилета. Я помогу тебе перейти на новый уровень, а Роксана возьмет на себя всю нагрузку по снабжению, так что тебе придется делать только одну работу, а не две".

"К тому времени, когда появится этот маленький комочек радости, - продолжила она, положив руку на живот, - мы будем полностью готовы. Твоя работа будет заключаться в координации исправлений с CloudVision и людьми здесь, на нашей стороне. Считай себя связным между Виндховером и KB".

Он потер лоб. Протестовать было бесполезно, он знал. Конечно, он может устроить скандал, и в конце концов они отдадут проект кому-нибудь другому. Но это будет черная метка в его трудовой книжке. Когда в июне следующего года наступит время аттестации, тот факт, что он не захотел взяться за это дело, скорее всего, перечеркнет все шансы на достойное повышение. И он мог поцеловать свою премию на прощание.

Впрочем, не то чтобы он действительно нуждался в премии, ведь Мия обо всем позаботится. Он подавил горькую обиду. В конце концов, у него было много практики в этом деле.

"Хорошо", - сказал он наконец, заставив свой голос звучать уверенно и бодро. "Что самое худшее, что может случиться?"

"Новая OSS/BSS выйдет из строя, компания обанкротится, вы потеряете работу, и мы все будем транслировать ваш провал в социальных сетях", - усмехнулась Роксана, вызвав волну дружного смеха. Но за столом Джим заметил несколько обеспокоенных взглядов, как будто несколько человек не были уверены, что он справится с задачей.

К черту тебя. К черту всех вас. "Ты - лучик веселого солнышка, не так ли?" - ворчал он, подбирая свой ноутбук и поднимаясь на ноги. "Просто убедись, что ты не уничтожишь отдел, пока я буду разбираться с этим".

"Джим?" Голос Хелен привлек его внимание. "Ты отправишься в следующий визит в CloudVision вместе с Эми".

"Хорошо. Когда это будет?"

"Мы прилетаем во вторник вечером", - сказала Эми. "Мы вернемся в субботу".

Он сдержал стон разочарования. "В субботу?"

"Да. Это проблема?"

Нет. Не проблема. Все, что я планировал, это романтический уик-энд с женой в попытке спасти свой гребанный брак, с ужасом подумал он. "Думаю, нет".

"Хорошо. Мы отправимся в Роли после работы во вторник".

"Роли?" - повторил он в пустоту.

"Северная Каролина", - услужливо подсказал Дэн.

Роли.

Дюк.

Эллисон.

Удивительно, но Миа приехала домой раньше него. Ее "Мерседес" был аккуратно припаркован на ее стороне гаража. Джим аккуратно притормозил рядом с ним, стараясь не удариться дверью о блестящую внешнюю поверхность, когда вылезал из своего "Доджа".

В последний раз, когда он допустил это, поцарапав "Мерседес", Миа не позволяла ему прикасаться к ней почти месяц.

Его лицо горько исказилось, когда он шагнул в дом. Как всегда, все было идеально, ни одной лишней вещи. Миа платила службе уборки, которая приходила три раза в неделю и поддерживала дом в безупречном состоянии. Паркетные полы были отполированы до золотистого блеска, ковры пропылесосены, на окнах не было ни единого пятнышка. Снаружи мог дуть злой ветер канзасской зимы, но здесь, у Мии Нгуен Снайдер, был порядок.

Как же так получилось? Я чувствую себя незванным гостем в собственном доме. Нет, даже не дома. В музее. Где все чисто и красиво, а мне не позволено ни к чему прикасаться.

Включая мою собственную жену.

Он познакомился с Мией более десяти лет назад. Он только что окончил университет штата Миссури и устроился в компанию Windhover, как он думал, на краткосрочную должность. Финансовый крах 2008 года был в самом разгаре, и когда компании тысячами увольняли сотрудников, любая работа на полный рабочий день была желанной для недавнего выпускника, у которого было больше счетов по студенческим кредитам, чем он мог осилить. Его специальностью была инженерия, но он устроился в отдел обеспечения, решив, что через год или два он сможет перевестись в компанию и заниматься тем, чему его учили.

В отделе кредиторской задолженности работала симпатичная девушка, которая мягко отвергла его просьбу о свидании, но сказала, что у нее есть кузина, которая, по ее мнению, может ему понравиться. Мия и он встретились на свидании вслепую, отправившись в суши-ресторан в центре города. Она была старше его на пять лет, очень умна, уже претендовала на должность партнера в финансовой фирме, где работала, и у нее была маленькая дочь от предыдущих отношений, фотографии которой она с удовольствием показывала.

Он влюбился (или, по крайней мере, влюбился) с первого взгляда. Для молодого человека из маленького городка в центральной части штата Миссури Миа была экзотической: длинные черные волосы, золотистая тайская кожа, слегка подведенные глаза и миниатюрное, изящно изогнутое тело. Знакомство с ее дочерью только укрепило его мнение. Эллисон было шесть лет, милая маленькая болтушка с огромными темными глазами и безграничным энтузиазмом к мультфильмам, книгам, рисованию и своему черному лабрадорскому щенку Майло.

Казалось, это была пара, созданная на небесах. Готовая семья. Прожив с Мией шесть месяцев, он был уверен, что влюбился в нее. И он думал, что она любит его. Когда он подарил ей кольцо в День святого Валентина, она сразу же согласилась. Через год, в июне, они поженились и зажили, как он предполагал, счастливой жизнью в семье.

До тех пор, пока все не пошло наперекосяк. Не сразу, с яростными драками, швырянием бутылок с виски и неверностью. Но медленно, так же неуклонно и неостановимо, как разрушение земляной плотины рекой, наполненной талыми водами весной.

Сначала это было почти незаметно. Миа, движимая желанием повысить свой статус в финансовой фирме, стала работать все дольше и дольше, часто возвращаясь домой только после наступления темноты. Ее рост, прежде постоянный, стал стремительным, и их общий доход поднял их в ряды высшего среднего класса. Они купили дом здесь, в пригороде Канзас-Сити, с большим задним двором и гораздо большим пространством, чем им троим было нужно.

Но все надежды на большую семью были прерваны. Миа не хотела больше детей. И после того, как Джим отверг ее предложение сделать вазэктомию, она сама пошла и перевязала трубы, чем привела его в ярость. Дело не в том, что она не имела права делать со своим телом то, что

хотела. Но хладнокровный подход, полностью лишивший его возможности высказать свое мнение, впервые заставил его усомниться в том, что их брак выдержит испытание временем.

С тех пор ситуация постепенно ухудшалась. Часы Мии становились все длиннее и длиннее. Она никак не могла остановиться. Или, возможно, думал он в самые мрачные часы, она не могла остановиться. Ведомая демонами своих покойных родителей, которые так и не простили ей внебрачного ребенка до окончания колледжа, она, казалось, была полна решимости доказать, что они ошибались, пробиваясь вверх по корпоративной лестнице, чего бы ей это ни стоило. Физическая привязанность между ними постепенно угасала. Занятия любовью, которые в самом начале их отношений были спонтанными, радостными и невероятными, превратились сначала в рутину, а затем в изнурительную рутину, запланированную Мией так же, как она планировала их походы к стоматологу. Джим буквально не мог вспомнить, когда они в последний раз занимались любовью без предварительной подготовки.

Его отношения с Эллисон тоже стали напряженными. Веселая, счастливая девушка, которую он знал десять лет назад, постепенно исчезла. И когда он провожал ее в аэропорту, когда она уезжала в университет Дьюка в августе, она едва признала его существование.

В общем, развод с женой стал не возможностью, а почти уверенностью. Он больше не мог притворяться, что у них есть хоть что-то, отдаленно напоминающее любовные отношения. Единственное, что их связывало, - это рутина. Он решил предпринять последнюю попытку спасти ситуацию, но сообщение, сделанное ранее в тот же день, разрушило его планы, и он не знал, хватит ли у него силы воли сделать еще одну попытку.

"Миа?" - позвал он, закрывая дверь, ведущую из дома в гараж.

"Здесь", - последовал ответ.

В ее кабинете. Конечно.

Миа Снайдер все еще была красивой женщиной. Ей еще не исполнилось сорока, волосы по-прежнему были блестящими черными, хотя она редко распускала их. Сегодня она уложила их в тугой узел на затылке, а в массу волос воткнула пару заколок из слоновой кости, подчеркивающих ее азиатское происхождение. Даже в пятницу она надела темный жакет поверх шелковой блузки розового цвета и черной юбки, которые, казалось, принижали ее женственные изгибы и в то же время тонко подчеркивали их. Ее ухоженные пальцы летали по клавиатуре ноутбука, а на лице застыло сосредоточенное выражение, которое он нашел завораживающим.

"Привет, дорогая". Он подошел к ней, наклонился и поцеловал ее в щеку. "Над чем ты работаешь?"

Она оттолкнула руку, которую он положил ей на плечо. "Финансовый прогноз для пенсионного фонда, который мы думаем предложить в качестве инвестиционной возможности некоторым из наших клиентов. Джонсон считает, что в цифрах есть что-то странное, и попросил меня

проверить это".

"Так ли это?"

Она нахмурилась, пожевав конец своей ручки. "Может быть. Что-то кажется... неправильным. Это как смотреть в реку на Амазонке. Пираний не видно, но вокруг полно костей".

"Давай, садись. Ты знаешь, как я ненавижу, когда ты нависаешь надо мной".

Послушно сев в кресло напротив ее стола, он почувствовал себя подростком, которого поставили перед заместителем директора школы за какой-то мелкий проступок. "На следующей неделе мне придется уехать в командировку".

"О?" Она не подняла глаз. "Зачем? Куда?"

"Дело в новой операционной системе, которую мы покупаем у CloudVision", - ответил он, желая крикнуть, только чтобы она посмотрела на него. Но ее глаза оставались прикованными к экрану. "У Эми будет ребенок, поэтому они хотят, чтобы кто-то руководил проектом, пока ее не будет".

"Это хорошо".

Он глубоко вздохнул. "Итак, я вылетаю в Роли во вторник вечером. Вернусь только в субботу".

Движение ее пальцев остановилось, и она подняла на него глаза, как будто наконец осознав, что в комнате есть кто-то еще. "Роли? Северная Каролина?"

"Да".

"Это там, где Дюк". Ее лицо озарилось улыбкой. "Ты можешь навестить Алли!"

Он откинулся в кресле. "Пойдем, Миа. Ребенок больше не может меня выносить".

Его жена пренебрежительно махнула на него рукой. "Она подросток. У них бывают фазы. Ты знаешь, как это бывает. В один день им нужно плечо, чтобы поплакать, а в другой они кричат тебе: "Боже, мама, перестань со мной нянчиться, я взрослая женщина, ради Бога!"".

Точное воспроизведение Мией голоса Алли вызвало ржавую усмешку. "Да. Но все равно. Я не думаю, что она сказала мне больше тридцати слов во время зимних каникул. Даже на Рождество это были только ворчание и взгляды".

Он старательно молчал о том, что произошло на День благодарения, что сделало Рождество таким некомфортным. Что превратило его полузабытые подозрения в болезненную реальность. Даже воспоминание об этом заставило его лицо гореть от стыда. Об Эллисон, ее голосе, тихом шепоте в тишине гостиной, предложении, обещании...

"Что?" начал он, выныривая из воспоминаний.

"Я сказала, - повторила Миа, нахмурившись, - что ты должен найти время, чтобы навестить ее. Проверить, как она себя чувствует. Может быть, сводить ее куда-нибудь поесть и убедиться, что она не выходит из-под контроля и не общается с неподходящими людьми". Она поморщилась. "Вы знаете, как легко дети вырываются из-под контроля родителей. Один раз попробовать свободу - и все".

Несмотря на свое раздражение по поводу контролирующего отношения Мии, он был вынужден согласиться. Он сам видел это, когда учился в колледже. Богатые дети из пригорода, свободные в выборе того, что они хотят и когда они хотят. Двое или трое из них, как он знал, к двадцати годам были практически алкоголиками. Были и другие опасности. Наркомания, сексуальное насилие...

"Я пошлю ей сообщение", - добавила Миа. "Какой день тебе больше подходит?". Ее мобильный телефон уже был у нее в руках.

Он вздохнул, смирившись с тем, что Миа в очередной раз завладела его жизнью. Это было бы забавно, если бы не было так предсказуемо. "Я не знаю. Мне придется тебе перезвонить. Бог знает, какой там будет график. Я занимаюсь операциями, а не биллингом. А Эми работает над этим проектом с прошлой осени. Это будет как пить из пожарного шланга".

Он встал. "Хочешь что-нибудь особенное на ужин?"

Миа покачала головой, ее глаза уже вернулись к экрану компьютера. "Нет. Что бы ты ни выбрал, все будет хорошо".

"Хорошо", - вздохнул он. "Может быть, - сказал он, ненавидя неуверенность в своем голосе, - мы могли бы заняться любовью сегодня вечером?"

"Не сегодня, Джим". Она даже не посмотрела на него. "Я сейчас очень занята".

"Да." Он даже не пытался скрыть обиду в своем голосе. "Я вижу".

Когда он вышел из комнаты, он убедился, что дверь за ним плотно закрыта.

"Черт возьми!" Элисон Снайдер уставилась на свой мобильный телефон.

"Что?" - спросила ее соседка.

"Моя мама только что прислала мне электронное письмо. Мой отчим, - усмехнулась она, - приезжает в Роли в какую-то дурацкую командировку. И она говорит, что если он пригласит меня на ужин, я должна пойти".

"А что в этом плохого?" сказала Мика. Она лениво перевернулась в комнате общежития, которую они делили, ее длинные ноги пинали пустой воздух, когда она писала в своем блокноте. Учебник по психологии лежал у нее под боком. Снаружи сырой февральский ветер бросал мелкие капли дождя в окна. "Ты получаешь ночь и хорошую еду. Я видела его фотографии. Он аппетитный. Это не то, что тебе придется провести всю ночь с Человеком-слоном, или что-то в этом роде".

"Хах." Она плюхнулась в свое рабочее кресло. "Ты его не знаешь. Этот человек - заносчивый ханжа".

"Если он такой же симпатичный вживую, как на фотографиях, которые ты мне показывала, он может засунуть свой член мне в любое время, когда захочет", - усмехнулась Мика.

Несмотря на себя, Алли хихикнула. "Не хрен. А хмырь. Он так трепетно относится к сексу, что это просто смешно. Даже хуже, чем мама. Могу поспорить, если бы он узнал о моей работе в "ПоулКатц", он бы снес крышу".

"Я вообще не понимаю, зачем ты там работаешь". Мика скорчила гримасу. "Когда толпа жирных потных парней пялится на твои сиськи и пытается засунуть одинокую в твои трусы? Фу."

"Это не просто синглы". Она достала толстый конверт из ящика стола и помахала им. "Я заработала более пятисот баксов в прошлые выходные".

"Ну и что? Это все равно мерзко. Не говори мне, что тебе нужны деньги, Элли. Твоя семья обеспечена. А если тебе нужен секс, то в кампусе несколько тысяч парней, которые с удовольствием заберутся к тебе в штаны. Тебе не нужно трясти задницей ради этих неудачников".

Ее голос стал низким и знойным. "Или ты можешь просто забраться ко мне в постель. Снова".

Алли улыбнулась. Мика была высокой, статной волейболисткой, чьи громогласные удары запускались парой потрясающих ног и сопровождались развевающимся веером медово-светлых волос. Прошло меньше недели, прежде чем она призналась Эллисон в своей бисексуальности, и за последующие месяцы она пробила себе дорогу в ряды спортсменов команд Дьюка по

гольф, теннису и гимнастике, как мужчин, так и женщин.

"Хотя, - сказала она однажды вечером, когда они лежали вместе в постели и Алли целовала ее невероятные груди, - я бы никогда не стала трахаться с кем-то, кто не входит в первую группу. У девушки должны быть стандарты, в конце концов".

"А как насчет футбольной или баскетбольной команды?" спросила Алли, вводя палец глубоко в ее киску и медленно надавливая.

Мика задыхалась от удовольствия, ее глаза закатились назад. "Эти придурки?" Она фыркнула. "Они и так получают слишком много внимания. Считаю это моим собственным ударом по угнетенным и притесняемым".

"Угнетенных. Конечно". Она закрыла рот любовника поцелуем. "Спортсмены мирового класса на спортивных стипендиях". Она потерлась половыми губами о сильное бедро, а затем начала перебирать пальцами собственную пуговицу. "В одном из самых элитных университетов страны. Они прямо как Оливер Твист".

"Может быть, позже", - улыбнулась она. "Но не сегодня. Сегодня я должна работать. Ты меня изматываешь, и тогда я не смогу сделать хорошие чаевые".

"Почему, Алли?" Мика сидела и хмуро смотрела на нее, скрестив ноги по-индейски. "Почему ты трясеешь задницей за арахис в таком жутком месте, как "ПоулКатц"?"

Она отвернулась. "Потому что я этого хочу".

"Это не ответ".

"Смирись с этим", - огрызнулась она. "Потому что это единственный ответ, который ты получишь".

Как она могла это объяснить? И так, чтобы Мика, такая белокожая, несмотря на свою сексуальность, смогла ее понять? Она подняла с пола свою сумку, выбрала из шкафа наряды, которые собиралась надеть в этот вечер, и быстрыми движениями рук запихнула их туда. Как она могла объяснить, что танцы в стриптиз-клубе - это единственный способ справиться с темными, порочными желаниями, живущими глубоко внутри нее, желаниями, которые не могли быть удовлетворены ни ночами с Микой, ни послеобеденным сексом с симпатичным мальчиком из ее химического класса?

<http://erolate.com/book/2468/61744>